~Глава 218~

Поджигатели тёмной реки…

Рол Блэкбёрн был очень доволен, как и оба его брата. Никогда раньше они не покидали Саир, но в последние два месяца их жизни переменились совершенно.

Не полностью к лучшему, конечно, но такое неизбежно.

Тройняшки Блэкбёрн ещё годы назад узнали от кузена Ибая, что взгляды на жизнь могут сделать гораздо более приемлемыми даже самые худшие жизненные ситуации. В то же время они узнали от кузена Мельчора, что почитание предков и родственников не означает, будто нужно показывать всему миру своё горе и решительность.

Достаточно держать такие вещи в душе.

Они знали свою задачу. И знали насколько она важна. Меньше всего им хотелось наплевательски относиться к обязанностям и всех подвести.

Но это не означало, что нужно двигаться к цели не осматриваясь по сторонам. Риджмарк интересное место, а Ванталэй – интересная страна. Осмотр достопримечательностей и местной культуры дают опыт, который больше никак не получить – и часть разведданных – во время миссии.

То, что они тратили немало времени за азартными играми, походами по магазинам, разговорами с красивыми дамами, и изучением местной кухни не означало, что они не работают над своей миссией.

Прибрежный город Риджмарк – настоящий мегаполис роскоши. Во многих отношениях он напоминал Ролу Рейнол, только гораздо больше и с видом на океан.

Но, опять же, насколько он слышал, Рейнол вполне могла сравнять с землёй Санко в свой последний визит, так что ещё неизвестно, уместно ли такое сравнение.

Ну и грустная же мысль.

Он знал, что его семья несёт часть вины за случившееся в Рейноле. Если бы они не похитили детей Элроев и, тем самым, не разделили силы рейнлордов, то сражение могло пройти иначе – особенно если бы дом Блэкбёрн тоже присоединился к бою.

Позор его семьи.

Который они с братьями надеялись хоть как-то исправить.

Если им удастся больше узнать об операциях Авангарда и обнаружить пленённых собратьев – дома Редуотер, Гарза, Мерло, Струд, и Забат – то тогда честь будет восстановлена.

Тогда рейнлорды Саира могут вновь стать едиными.

Просто нужна информация.

И Риджмарк явно казался подходящим местом для её поисков. Этот город омывали не только морские волны, но и волны людей со всего мира. Даже новость о войне почти не повлияла на энергичную атмосферу толпы. Если бы не две недели проведённые здесь, он бы и не заметил никаких изменений.

Но изменения были, это точно. Просто более тихие, недостаточно заметные для обычных туристов. Больше охраны тут и там. Странные скопления в переулках.

И жнецы. Просто повсюду.

Очевидно где-то в городе работало немало слуг. Рол, Эдан, и Эсай принялись за трудную задачу по определению такого количества слуг, какое было возможно – скрытно, естественно. Скрываться в толпе гораздо важнее, чем собирать информацию на случайных людей. Оглядываясь назад, они поступили очень правильно, оставив собственных жнецов в Уоррене.

К его удивлению и разочарованию, до сих пор было трудно определить к какой фракции принадлежат все эти слуги в городе. Все они вели себя скрытно, в то время как их жнецы прочёсывали город.

Эта информация подсказывала, что, вероятно, они принадлежат не Избавлению – те предпочитали громкие и открытые действия, куда бы не пошли – но никаких гарантий не давало. Рол слышал о сектах Избавления с бóльшим самоконтролем, чем у их типичных представителей.

С другой стороны, в Риджмарке, землях разврата, именно самоконтроль казался странностью. Поэтому тройняшки и не пытались себя контролировать.

Незадолго до обеда, Рол нашёл своего брата, Эдана, за очередным игровым автоматом. Он болтал с пышногрудой брюнеткой в блестящем платье, сидящей за соседним автоматом.

Женщина случайно дважды дёрнула за ручку, когда заметила приближающегося Рола, и

Эдан повернулся на него.

— Здарова! С утречком, братан. Нормально поспал? — Яркая улыбка Эдана очаровала многих женщин за эти две недели.

Но, конечно, у Рола была такая же. — О да, чувак, как бревно. — Он хлопнул брата по плечу и повернулся к женщине. — А что это за прекрасная леди? Познакомь нас, братан!

— Ни за что, братан, я нашёл её первой.

Рол проигнорировал его и протянул руку: — Меня зовут Рол. Рад знакомству.

Она всё ещё казалась слегка удивлённой появлению точно такого же на вид парня, но через мгновение улыбнулась и пожала его руку: — Я Карла.

— О-о, Вы из Интара? — спросил Рол.

— Как Вы догадались?

Его улыбка стала шире: — Ваше имя и красивый цвет лица подсказали.

Она слегка покраснела.

Эдан поднялся и положил руку на плечо Рола, всё с той же улыбкой. — Братан, что тебя сюда принесло? Я могу чем-то помочь?

— О, ага, — кивнул Рол. — Я думал пообедать вместе и, может, немного поболтать по-братски.

— О! По-братски?

— По-братски.

— Хмм. Ага. Давненько мы не болтали по-братски, а?

— Ага.

Лёгкая улыбка Эдана никуда не делась, но Рол знал этот взгляд его зелёных глаз. Он понял. Конечно же он понял. Они все знали, что означает разговор по-братски.

Прошлой ночью Рол получил новые приказы от своего жнеца. Эдан и Эсай наверняка тоже, но между собой они ещё их не обсуждали.

Когда кругом столько жнецов – и потенциально вражеских слуг – нужно быть осторожнее с произнесённым вслух. К счастью, Тройняшки Блэкбёрн без труда перешли на кодовые выражения. Они занимались этим в разных формах ещё когда были маленькими мальчиками вместе терроризирующими Болотную Скалу.

Эдан взглянул на Карлу и его улыбка мгновенно стала сожалеющей: — Прости, дорогая, но мой менее-красивый-брат прав. Братские разговоры – священная семейная традиция. Боюсь, нашим посиделкам придётся закончиться здесь.

Карла выглядела озадаченной, но лёгкая улыбка показывала, что ей забавно происходящее. — Понятно…

Однако Рол не мог упустить этот укол: — Братан, мы выглядим одинаково. Как не крути, а менее красивых среди нас нет.

Эдан покачал головой: — Брат, братан, братишка… вновь ты говоришь устами самого младшего и наивного из нас. Красота – это не только лицо, чувак. Ещё это характер и внутреннее достоинство, проецирующееся на всё, что ты делаешь.

— Как думаешь, это «внутреннее достоинство» не страдает из-за всей той чуши, что ты несёшь?

— Очень надеюсь, что нет.

Их разговор вдруг прервал игровой автомат Карлы, засиявший всеми огнями и издавший триумфальную музыку. Она даже не обращала внимания на эту штуку, но сейчас выиграла реально много. Не джек-пот, похоже, но достаточно для празднования. Девушка расплылась в счастливой улыбке и братья с радостью поздравили её – хотя на лице Эдана читалось очевидное облегчение, видимо на мгновение он подумал, что она правда выиграла джек-пот.

Эдан, вероятно, был худшим игроком из Тройняшек, хотя почти всё своё время проводил в казино. Он предпочитал игровые автоматы покеру или блэкджеку, потому что так не приходилось думать о шансах и стратегии, а это было полезно в его способе сбора информации – обычно он просто садился рядом с кем-нибудь и начинал болтать, не обращая внимания на игру, в которую играл.

Хотя Рол заметил, что в последнее время Эдан отдавал предпочтение именно этим автоматам. Он спрашивал о причине и брат сказал, что им завладел джек-пот.

И действительно, Ревенант Крузер стоящий в центре круга из игровых автоматов был

потрясающим мотоциклом. Последняя модель, если верить табличке сбоку, но Рол знал, что Эдан заинтересовался не по этому. Все они слышали о том, насколько лорду Гоффу нравятся мотоциклы. Эдан наверняка хотел выиграть Ревенант и подарить его лорду Уоррена.

До сих пор Тройняшки практически не связывались с этим человеком, но если они хорошо сработают в этой миссии, то кто знает? Может всё изменится. Получение репутации среди рейнлордов тоже важно, но сейчас весь престиж получали те, кто работали на человека спасшего всех не однажды, а дважды. Таинственный герой Зала Дюн и Капапоро.

Среди рейнлордов слухи про лорда Гоффа только множились и Рол уже не знал в какие из них верить. Так, например, говорили, что он в одиночку победил двадцатиметрового червя и добился верности Бычьей Пиявки.

До катастрофичного сражения в Капапоро они даже не слышали такого прозвища, но теперь знали, кто за ним стоит. Это было первым, чем занялись рейнлорды по прибытию в Уоррен: узнали кто такой, чёрт возьми, Лео. Из собранной информации следовало, что он получил это прозвище за невероятную упёртость и паразитизм.

Не самая приятная характеристика, на вкус Рола, но если лорд Гофф правда добился помощи такого человека... что ж...

Впечатлён был не только Рол, это уж точно.

Неожиданная победа Карлы заставила её переоценить свои приоритеты, так что она сама ушла от них менять фишки на деньги. Эдан попытался получить её номер, но девушка ему отказала.

Его плечи слегка опустились, когда они шли через толпу в казино.

— Чёрт, мужик, я реально думал, что понравился ей.

— Ты слишком напирал, братан. Иногда хорошо проявить решительность, но временами нужно полагаться на судьбу. Теперь, даже если тебе повезёт наткнуться на неё снова, вряд ли у тебя будут шансы.

— Хмф.

— Если бы ты действовал спокойнее, как я, то хотя бы сохранил бы ауру таинственности.

— Да, да...

Место назначения им обсуждать не требовалось, они оба знали, где искать Эсая. На миссии

важно постоянно знать хотя бы приблизительное местоположение друг друга, поэтому Тройняшки всегда писали сообщения в общую группу, если уходили куда-то. Если бы они держались вместе, это бы не слишком помогало им с прикрытием, но небольшая осторожность важна.

В одиночку, Эсай почти всё своё время проводил у бассейна. По его словам, ему просто очень нравилось плавать, но они знали реальную причину.

Хотя винить его Рол не мог. Снаружи была отличная погода, а отличная погода привлекает отличных женщин.

Их вечно закрытый тучами Люцо даже рядом не стоял с Риджмарком. В свои двадцать четыре года Рол Блэкбёрн ни разу не видел женщин в бикини своими глазами, пока они не приехали сюда.

Ему так нравился этот город, что он даже начинал сомневаться в своих чувствах. Это точно часть миссии?

Не, ну на самом-то деле точно.

Для сбора информации очень важно не выделяться в толпе. На пути к Эсаю Рол заметил несколько знакомых лиц и остановился поздороваться. Эдан не возражал.

В итоге они всё-таки дошли до бассейна и вытащили оттуда Эсая. Вместе, тройняшки пошли завтракать в один из нескольких ресторанов при казино. И хорошо поели, как обычно. Бюджет у этой миссии оказался весьма щедрым. Сенция сказала им не экономить и делать всё необходимое для выполнения задачи. Это она объяснила Ролу насколько важна эта и будущие миссии в восстановлении потерянной чести дома Блэкбёрн.

Хотя что-то изменилось в этом жнеце, на его взгляд.

Но не только в ней.

Учитывая, через что они прошли, вся семья Блэкбёрн сейчас была немного странной. Чувство затаившейся опасности пронизывало каждый уголок, как если бы они стояли на краю скалы. И вот-вот упадут. Можно прыгнуть, можно просто шагнуть, а можно полететь. Что сделают они?

— Итак, — сказал Эсай, жуя черничный оладушек, — горячих тёлочек найти не удалось?

В этом случае под «горячими тёлочками» имелись в виду новые наводки на артефакт.

— Неа, — опёрся на спинку стула Эдан. — Мне отказали столько раз, что на обоих пальцах не пересчитать, братан. Хотя встретил пару уродин. Больше чем пару, вообще-то.

— Братан, это довольно грубо, — сказал Рол. — Все женщины прекрасны.

— Да, да. Но ты ведь меня понимаешь.

Он понимал. Эдан имел в виду слуг, а не женщин. Видимо заметил пару со вчерашнего дня. Обычно слуг трудно определить в толпе, но несколько выдающих признаков есть. Самый очевидный – жнецы. Они проводили основное время возле слуг, так что, если долго наблюдать, то можно вычислить нужного человека при помощи исключения.

Хотя некоторые жнецы умнее других, поэтому тут никаких гарантий. Собственные жнецы тройняшек предупреждали их об этой тактике. Если жнец подозревает, что за ним наблюдают враги, то специально будет зависать возле обычного человека, чтобы отвлечь шпионов.

А шпионы, как прекрасно понимал Рол, сейчас они.

— Хмм, — он отпил апельсинового сока. — Может пора начать искать каких-нибудь деревенских лапочек.

— Ох, братан, я поддерживаю обеими руками, — сказал Эдан. — Милая, добрая девушка как раз то, что сейчас нужно моему израненному сердцу.

Эсай хмыкнул: — Ага, может ещё отвезёшь её домой и познакомишь с мамой.

— Было бы здорово, — потянулся Эдан.

— Что ж, это план, — кивнул Рол.

Этого подтверждения Рол и ожидал. Они все получили приказ проверить Миро. Их цель просто в том, чтобы понаблюдать за местом и доложить его статус домой, но эта деревня не так и далеко от Риджмарка, так что они вполне могли найти зацепки к искомому артефакту там.

Теперь, когда они приняли решение, смысла тратить время не было. Быстро закончив с завтраком, тройняшки отправились в путь. Рол нашёл Миро на карте в телефоне ещё вчера, поэтому они сели в свой арендованный вишнёвый седан и сразу поехали туда.

Если повезёт, то удастся вернуться в Риджмарк к ночи. В городе у них больше всего шансов на реально хорошую информацию. И хотя Рол наслаждался роскошью, но уже начинал чувствовать нетерпение. Две недели они провели в Ванталэй и до сих пор не могли даже фракцию всех этих жнецов и слуг определить.

Хотя артефакт, в существовании которого они уже начинали сомневаться, был ещё важнее. Может, эта миссия нравилась им больше, если бы они знали на что эта чёртова штука способна – или хотя бы как она выглядит – но у них было только название.

Меч Юнсо.

А, и предположительно его можно найти в «затонувшей пещере у двуцветного камня».

Это маленькая подсказка каким-то образом была даже менее полезна, чем звучало. Перед их прибытием в Риджмарк тройняшки не знали что имеется в виду под «двуцветным камнем», но теперь знали. Ох, блин, ещё как знали.

Половина грёбаных камней в этом регионе двухцветные. Потому что их красят. Какая-то культурная хрень. Местные делают это, чтобы почтить «вечную двойственность Порядка и Хаоса». Большой аспект местной религии, как оказалось.

По крайней мере, они не красят каждую чёртову гальку, только валуны размером хотя бы со взрослого человека. И да, даже под водой. Дайвинг здесь процветал ого-го не только благодаря всем казино и туризму.

Эсай несколько раз за последние недели занимался дайвингом в поисках «затонувшей пещеры», но уже сдался, просто потому что нашёл слишком много. По всему берегу невообразимая сеть подводных пещер. Эсай считал, что многие из них рукотворны, но не знал кому и зачем это могло понадобиться.

Теоретически, Сферический Камертон Каругетти должен был очень помочь, но чёртова штука, похоже, работала по настроению. А ещё они не представляли что означают разные цвета. Временами сфера в вилке загоралась синим, иногда красным, время от времени зелёным, а по большей части никаким. Была бы у них инструкция.

Хотя однажды Камертон привёл их к винтовке наполненной рвением, которую кто-то оставил в ящике в «Отель & Казино 88 Рубин». Они, конечно же, оставили её в покое, потому что им с неё пользы всё равно не было, а тревожить того, кому она принадлежала, не хотелось точно. Что ж, зато нашлось подтверждение тому, что Камертон может работать. Если захочет.

Ещё они следили за этим ящиком и даже поставили крошечную камеру для наблюдения, через которую обнаружили, что винтовка принадлежала одному из крупье казино – лысому мужчине в очках с чёрной оправой. Тогда они убрали камеру и сместили часть своих наблюдений на него. Имя обнаружить было просто – через бейдж на униформе – но команде поддержки в Уоррене не удалось найти на этого человека ровным счётом ничего.

Рол не был слишком удивлён. Скорее всего они нашли слугу под прикрытием, так что имя не настоящее. Им попалось немало подозрительных людей по всему городу, но «88 Рубин» и ближайшие отели оказались чем-то вроде горячей точки.

Пока они ехали в Миро, Тройняшки были нехарактерно молчаливы.

Несмотря на их обычные счастливые выражения лиц, Рол видел, что его братья сегодня немного на грани. Внезапное изменение цели было неожиданным, но их ещё и предупредили остерегаться ловушки.

Поэтому они решили не въезжать в Миро как в Риджмарк. Если есть вероятность оказаться в западне, то прятаться на виду – не лучшая стратегия. Возможность засады говорит о том, что враг может обладать информацией о них, поэтому Тройняшек Блэкбёрн могут сразу узнать и атаковать.

Что казалось маловероятным, конечно, учитывая три десятка лет затворничества дома Блэкбёрн, но осторожность лишней не бывает.

Впрочем, скрытно пробираться в деревню тоже не стоит. Если там есть жнецы, то три незнакомые притаившиеся души могут вызвать подозрения.

Рол остановился у обочины, чтобы Эдан и Эсай могли выйти. До Миро ещё несколько километров, но они не собирались ехать туда напрямую. Их задача состояла в том, чтобы найти хорошие места для наблюдения за деревней издалека.

Прежде чем уйти, они стукнулись кулаками. У обоих братьев было по биноклю в наборах выживания, которые они взяли с собой, а тренировки в дикой природе с детства должны были помочь в скрытности, так что Рол не беспокоился за них.

Он глубоко вдохнул, наблюдая за тем как они исчезают в густом лесу, что простирался по обе стороны дороги.

Запускать мотор пока было рано. Нужно ждать, пока они выйдут на позицию и напишут ему сообщение.

Так что у Рола появилось немало свободного времени наедине с собственными мыслями в пустой арендованной машине.

Та старая тренировка выживания в дикой природе почему-то всплывала в его голове снова и снова. Наверное, из-за всех этих деревьев вокруг. Многие старшие семьи Блэкбёрн выступали их учителями, но больше всего запомнилось путешествие к дяде Измаилу и кузену Ибаю.

Тогда Рол с братьями впервые узнали Ибая. И с первой секунды поняли, насколько он отличается от других людей. Рол помнил, что Ибаю на тот момент было за двадцать, но они, одиннадцатилетние мальчишки, не ощущали в нём старшего человека. Ибай всегда относился к ним как к ровесникам. Как к равным.

Но на самом деле им не был. Они только потом сообразили, как много узнали от него в той поездке.

И Измаил.

Угх.

Как же больно о нём думать. Рол любил его не меньше, чем своего отца – может даже больше, как бы ужасно ни было это признавать.

Тройняшки всегда были шаловливы, та поездка не стала исключением, но Измаил никогда на них не злился. Скорее казалось, что он наслаждался их компанией.

Однажды они налили в его флягу мочу койота. Выражение лица Измаила, когда он отхлебнул до сих пор оставалось самым смешным, что Рол видел в своей жизни.

За этим должно было последовать серьёзное наказание. Отправиться в угол. Может ремень. Но нет. Измаил просто засмеялся. Нет, скорее захохотал в голос. А потом заплакал, по какой-то причине.

Рол ничего не понял в тот момент, но оглядываясь назад – наверное, это тоже как-то связано с Ибаем. Они ещё тогда поняли, что этот взрослый мужчина с детской головой ещё больший чертёнок, чем сами тройняшки. Может быть для дяди Измаила эта шутка была довольно лёгкой, в сравнении с его кознями.

Но когда они увидели, как он рыдает, то их отношение к нему переменилось в один момент. Никогда раньше они не видели, чтобы взрослый человек так сломался. Это озадачивало и печалило. Эсай попытался его успокоить.

Тогда Измаил заставил его тоже сделать глоток.

До сегодняшнего дня Рол ни разу не смеялся как тогда.

В последнее время он много думал о той поездке на природу. То, чему они там научились, пока особенной полезности в Ванталэе не представляло, благодаря роскоши Риджмарка, но это был первый раз, когда они с братьями не были под постоянным наблюдением.

А ещё он просто скучал по Измаилу и Ибаю.

Измаил был как отец для всего дома, во многих отношениях. Хотя в Доме Блэкбёрн довольно много людей, он всегда пытался найти время для всех – может даже немного зря. Рол помнил как соперничал за его внимание с другими детьми разных ветвей семьи.

Хотя в некотором странном смысле Рол чувствовал небольшую вину за то, что так скучал по Измаилу.

Дом Блэкбёрн понёс не так много потерь во время нападения Избавления на Зал Дюн, как другие семьи рейнлордов, но среди погибших был их собственный отец, Люцио Блэкбёрн.

Тройняшки в доме Блэкбёрн, можно сказать, стали особенным случаем. Их родители, Люцио и Ария, не были слугами. В отношении иерархии семьи, они находились довольно низко. «Дядя» Измаил на самом деле был «дядей дяди» для них.

В обычных случаях это не было проблемой, члены семьи с более высоким «статусом», вроде Мельчора или Горацио, никогда не относились к низшим как-то иначе, так что в повседневной жизни неравенства не существовало.

Но когда приходило время выбирать слуг для жнецов... что ж, это уже другая история.

Когда в семье так много людей и так мало верных жнецов, выбрать тех, кто станет бессмертным сверхчеловеком трудно. Вместо того чтобы вырабатывать какую-нибудь систему награды по заслугам, проще отдавать эту «привилегию» наиболее близким к корню семьям.

Случалось немало дебатов о том, можно ли реально считать служение привилегией. Во многих отношениях рейнлорды относились к этому как к ответственности. Долгу. Свои достоинства у служения определённо есть, но перевешивают ли они недостатки?

В семьях рейнлордов не просто так очень мало действительно старых жнецов. Широко известно, что жнецы рейнлордов умирают чаще других. Это одно из главных препятствий в найме новых жнецов.

Так что можно было понять, почему ветви семей с низшим статусом не жалуются на отсутствие этой привилегии. Верность семье – одно, но позволить «убить» собственного ребёнка, а потом оставить его на волю существа, которого даже не видишь и не слышишь – совсем другое.

Кроме того, к подготовке детей, которые станут сверхлюдьми с невероятно разрушительными способностями, требовалось подходить значительно тщательнее. Их образование, тренировки, и моральные стандарты должны быть на уровень выше, учитывая какой силой они будут обладать в будущем.

Поэтому Тройняшек выбрать были не должны. В обычной ситуации жнецы сами выбирали себе тех детей высшего статуса, что им больше всего нравились, но, так случилось, что жнецов очень заинтересовали три одинаковых ребёнка.

Всё-таки, самыми знаменитыми из когда-либо живших рейнлордов были Близнецы

Редуотер, два похожих брата с одинаковыми способностями. Наверное, жнецы надеялись, что они втроём получат божественную способность Водяного Дракона.

Рола выбрали первым, в качестве пробного забега. Если бы пожертвовали сразу тремя жнецами, это бы сильно ударило по ресурсам семьи, так что Эдан и Эсай получили бы своих жнецов, только в том случае, если бы у Рола появилась достаточно сильная способность.

И она появилась.

По этой причине Рол примерно на десять месяцев старше своих братьев как слуга. Ему потребовалось немало времени для проявления способности, но ещё дольше он развивал её до уровня, на котором стало ясно, что он получил изменение трения. Первое время она была невероятно слабой и трудной в использовании.

А учитывая жизнь в практически полной изоляции, у Рола до сих пор не было ни шанса на становление, так что он даже не представлял как это должно ощущаться.

Но старейшины дома Блэкбёрн согласились, что однажды эта сила станет могущественной. Это ведь изменение, как не крути.

К несчастью, Рол до сих пор не знал когда наступит этот день. Редкость этого типа способности говорила о том, что никто в доме Блэкбёрн не мог помочь им в её изучении. Изменение всегда было таким. Если у тебя не будет учителя с точно такой же или хотя бы похожей способностью, то учиться придётся очень долго. По факту, первые несколько лет между жнецами семьи часто происходили споры на тему того, точно ли их способность – изменение трения, а не что-то вроде вибрации частиц, управления давлением, или даже гравитацией.

По этой причине Тройняшки тогда отправились в поездку с Измаилом. Только недавно Рол понял, насколько особенное отношение получали они с братьями. Даже эта самая миссия, какой бы опасной она ни была, служила примером.

Теперь казалось очевидным, почему отношения между Измаилом и его отцом Люцио были такими напряжёнными – как и между Люцио и некоторыми другими родителями не-слугами. Мужчина оказался зажат между ненормально высокими требованиями от старших и тихой ненавистью от равных.

Наверняка это повлияло на его отношение к сыновьям.

Хотел бы Рол понимать это раньше. Может он бы не относился к своему отцу так плохо в своём подростковом возрасте.

Увы, уже слишком поздно. Люцио Блэкбёрн умер под обломками Зала Дюн. Рол не видел

как это случилось. Тройняшкам об этом сообщил Горацио, который повёл одну из команд разбирать завалы в поисках пропавших.

Он грустил, конечно.

Но недостаточно.

Может, странно винить себя за такое. Какой уровень горя достоин гибели отца? Оценивать эмоции в любом случае как-то глупо.

Но… это ведь не так просто, да? Он не мог игнорировать тот факт, что смерть Измаила повлияла на него гораздо сильнее. Других доказательств не требовалось.

Он плохой сын.

Может, если бы он любил своего отца больше, если бы относился к нему лучше, то был бы там, когда это случилось. Может даже спас его.

Рол потёр лоб, потом глаза, пытаясь очистить разум. Миссия. Нужно сосредоточиться на миссии. Из-за каких-то эмоций отвлекаться от неё нельзя.

Он ждал, пристально наблюдая за узкой дорогой. Она оставалась пустой всё это время. Он только что понял, что до сих пор мимо не проехало ни одной машины.

Это, конечно, не главная дорога, но единственная между Миро и Риджмарком, крупнейшим городом Ванталэй, так что на ней должно быть много машин, разве нет?

Хмм. Как-то это не сходилось.

Первое сообщение наконец-то пришло. Эсай занял позицию. Вскоре пришло и второе. Эдан тоже был готов.

Хотя Ролу всё ещё требовалось ждать, пока они будут наблюдать за деревней. Если с ней что-то не так, то его об этом предупредят.

Эдан и Эсай определённо не спешили. Значит, по крайней мере нет ничего очевидного, вроде дыма и разрушенных зданий. Рол немного беспокоился об этом.

Однако перед следующим сообщением Рол заметил ещё одну машину на дороге, едущую с направления Миро.

Большая фура, но без всяких картинок. Даже без логотипа компании.

Он заметил водителя, пока тот проезжал мимо.

Может в Ванталэе водители отличались, но этот тощий мужик с острыми чертами лица и пронзительным взглядом не был похож на типичного дальнобойщика. Так ещё и ехал без солнцезащитных очков и шляпы, несмотря на ясный день.

И что именно он мог перевозить?

Сейчас Ванталэй воевал сразу против четырёх стран. Листе, Цзакоа, Наос, и Йена Мария. Из новостей и разговоров Рол знал, что сражения происходят по всей границе. Единственная причина, почему Риджмарк оставался в относительной безопасности, заключалась в удобном природном расположении, делающим его хорошо защищённым с моря. Высокие скалы, на которых он располагался, оставляли подход для вражеских кораблей только с двух сторон, но и там вела огонь артиллерия.

Конечно, и Риджмарк могут захватить – дядя Мельчор как-то говорил, что только дурак может посчитать что-то неприступным – но по крайней мере, потребуется огромное количество ресурсов и внутренние саботажи. Тройняшкам повезло попасть в страну раньше, чем границы были закрыты, но врагам Ванталэй будет не так просто. Поэтому разумно, что Ванталэй теперь хочет полагаться на внутренние ресурсы, а не международные морские и воздушные поставки.

Но несмотря на всё это, Рол всё равно почувствовал подозрение. Что-то в этом грузовике было не так.

Если Миро отправляет в Риджмарк крупы или ещё какие продукты, то почему на грузовике нет ни логотипа, ни надписей? Это важно для брендов, кто отказывается от бесплатной рекламы?

Кто может использовать грузовики без всего?

Та ну.

Он просто пересидел. Наверное грузовик принадлежит какому-нибудь независимому дальнобойщику. Или компании, которая по какой-то причине не хочет публичности.

Рол поёрзал на кресле и попытался расслабиться. Это всё из-за долгого ожидания. Он никогда не был терпеливым человеком. Как и братья. Социальные взаимодействия – вот их воздух и пища. Если долго приходится обходиться без этого, они не могут найти себе места.

Но Рол больше не ребёнок. Он не может использовать это оправдание. Сперва

профессионализм, потом хотелки и желания.

Зазвонил телефон.

Ну наконец-то новое сообщение. От Эдана. Хмм? Всего одно слово.

«Рабы»

Глаза Рола задержались на этом слове, после чего медленно расширились. Рабы?

Он ждал объяснений, но почувствовал, что и так знает всё, что должен знать.

Это было групповое сообщение, так что Эсай его увидел. И ответом послужило тоже одно слово:

«Да»

Рол редко хмурился, но это был именно такой случай. Он начал писать ответ.

http://tl.rulate.ru/book/1701/823656